
В. И. ГУЛЯЕВ
НОВЫЕ ДАННЫЕ
О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КУЛЬТУР
МЕЗОАМЕРИКИ

Особая культурно-географическая область — Мезоамерика (Mesoamerica) была впервые выделена П. Кирхоффом в 1943 г.¹ и с тех пор прочно заняла свое место в работах, посвященных доколумбовой Америке. Географически она включает в себя центральную и южную Мексику, Гватемалу, Британский Гондурас, Сальвадор и западную часть Гондураса. На этой сравнительно небольшой территории, занимающей менее $\frac{1}{20}$ части огромного североамериканского континента, находился до прихода европейцев один из основных центров культурного развития Нового Света. Здесь сосредотачивалось довольно густое население, были достигнуты наибольшие успехи в земледелии, на базе которого, начиная с рубежа н. э., возникают своеобразные цивилизации майя, сапотек, тотонаков и других индейских народов. Этим и объясняется тот постоянный интерес, который испытывают к Мезоамерике археологи, историки и этнографы.

Благодаря последним открытиям Де Терры², Авелейры³, Мартинеса дель Рио⁴, Мак Нейша⁵ и многих других, было установлено, что человек появился в Мезоамерике по крайней мере в эпоху позднего плейстоцена, около 12—10 тысячелетия до н. э. Судя по находкам каменных орудий и костям ископаемых животных, территорию Мексики и Центральной Америки в это время населяли многочисленные группы бродячих охотников и собирателей, пришедшие, по всей вероятности, с севера, из юго-западных и юго-восточных районов США. О североамериканском происхождении древнейших обитателей Мезоамерики свидетельствуют находки каменных наконечников копий и дротиков типа Кловис, Фолсом, Плейнвью, Скоттсблафф и др., характерных для памятников юга США⁶.

В настоящее время только с территории Мексики известно более 70 находок, относящихся к этой древнейшей эпохе. Эпоха первобытных охотников и собирателей заканчивается приблизительно в седьмом тысячелетии до н. э.

¹ P. Kirchhoff, *Mesoamerica. Heritage of Conquest*, by Sol Tax, New York, 1952, стр. 17—31.

² H. De Terra, *Texpan man*. Viking Fund Publications in Anthropology, v. II, New York, 1949.

³ L. Aveleyra Arroyo de Anda, *Association of artifacts with mammoth in the Valley of Mexico*, «Amer. Antiquity», v. 18, N 4, 1953, стр. 333.

⁴ P. Martinez del Rio, *El mamut de Santa Isabel Iztapan*. Cuadernos Americanos, año II, Julio — Agosto, Mexico, 1952.

⁵ R. Mac Neish, *Preliminary archaeological investigations in the Sierra de Tamaulipas*, Mexico. Transactions amer. phil. soc. n. s., v. 48, pt. 6. Philadelphia, 1958, стр. 150—155.

⁶ H. M. Wormington, *Ancient Man in North America*, Denver, 1957.

Около 1500 г. до н. э. на всей территории Мезоамерики существуют уже вполне сложившиеся раннеземледельческие культуры, с развитой керамической традицией и с оседлым образом жизни.

Затем на рубеже н. э. появляются яркие культуры классического облика — первые индейские цивилизации. Большинство ученых теперь признает, что высокие цивилизации Америки сложились на основе раннеземледельческих культур, хотя специальных исследований по этой важной проблеме еще нет. Таким образом, вопрос о происхождении раннеземледельческих культур неожиданно приобретает очень важное значение. Ибо, если удастся проследить истоки раннеземледельческих культур Нового Света, то мы получим тем самым непрерывную линию культурного развития Мезоамерики, начиная от эпохи первобытных охотников и собирателей до появления классических цивилизаций, с их развитым искусством, городами, письменностью и календарем. Однако по сути дела, вплоть до конца 1950-х годов, памятники «докерамической» эпохи, хронологически занимающие положение между первобытными охотниками и собирателями (12—7 тыс. до н. э.) и ранними земледельцами (2000—100 гг. до н. э.), оставались совершенно неизвестными. Огромный хронологический разрыв в пять тысячелетий довольно точно соответствует продолжительности этой загадочной эпохи (7—2 тыс. до н. э.). Между тем, по аналогии с древней историей Старого Света, можно догадываться, что именно в эту эпоху происходили те важные процессы и изменения, которые приводят, в конечном счете, к формированию основ земледельческого хозяйства и всего уклада оседлой жизни в Мезоамерике: возделывание съедобных растений, изобретение керамики, строительство жилищ из глины, дерева и камня и т. д. Некоторые западные археологи, вслед за Гордоном Чайлдом, употребляют для обозначения этого события термин «неолитическая революция». Сам Чайлд писал, что слово «„революция” не следует, конечно, понимать как внезапную бурную катастрофу; оно используется здесь для обозначения кульминационной точки длительных изменений в экономической структуре и социальной организации общества...»⁷. На наш взгляд, термин «неолитическая революция» может быть несколько непривычен по форме, но зато хорошо отражает всю важность совершившегося переворота, связывая его, кроме того, с определенной археологической эпохой — неолитом.

«Неолитический переворот» характеризуется, прежде всего, появлением трех новых важных черт культуры: земледелия, гончарного искусства и постоянных поселений; причем земледелию отводится при этом решающая роль. Это связано с тем, что керамика, которая считалась ранее основным признаком неолита, встречается далеко не у всех первых земледельцев. С другой стороны, керамику имеют многие племена охотников и собирателей⁸. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы показать, когда и как происходила «неолитическая революция» в Мезоамерике — ключевой области Нового Света, и какие последствия имела она для дальнейшего развития индейских культур.

Происхождение земледелия в Мексике и Центральной Америке. Вполне очевидно, что процесс формирования земледельческих культур вряд ли мог происходить одновременно на всей территории американского континента. Первое необходимое условие происхождения земледелия — наличие полезных растений, которые можно было бы возделывать. А между тем, дикие предки таких растений

⁷ G. Childe, The Urban Revolution, «The Town Planning Review», Liverpool, 1950, v. XXI, N 1, стр. 3.

⁸ S. Cole, The Neolithic Revolution, London, стр. 41.

имелись далеко не везде. Известный советский ботаник Н. И. Вавилов еще в конце 1920-х годов пришел к выводу, что в Новом Свете существовали в доколумбову эпоху два основных очага земледелия: мексиканский (включая часть Центральной Америки) и перуанский (включая Боливию). Первый очаг дал человечеству кукурузу, тыкву, фасоль, какао и хлопчатник-упланд; второй — родина картофеля. В основу выделения этих древнейших очагов земледелия Н. И. Вавилов положил максимальное разнообразие сортов того или иного растения в каждом очаге и наличие ближайших диких и культурных родичей возделываемых растений⁹. В результате многолетних наблюдений и исследований Н. И. Вавилов установил, что все главные очаги американского (и мирового) земледелия приурочены к горным тропическим и субтропическим зонам, которые создавали максимум благоприятных условий для видообразовательного процесса растений и для жизни древнего человека¹⁰. Описывая мексиканский и центральноамериканский очаг земледелия, Вавилов особенно подчеркивал значение южной Мексики — наиболее вероятного центра происхождения возделываемой кукурузы¹¹. Все свои выводы Н. И. Вавилов построил на чисто ботаническом материале, поскольку в то время у археологов не было никаких сведений о докерамической эпохе.

Исследования в этой области стали проводиться лишь в последние годы. Особенно важное значение имели работы канадского археолога Ричарда Мак Нейша в горных районах штата Тамаулипас, на северо-востоке Мексики. Там, в высоких сухих пещерах, хорошо защищенных от влаги, прекрасно сохраняются всевозможные органические остатки — растения, циновки, корзины, ткани, дерево и т. д. В результате раскопок было установлено, что жизнь в этих местах продолжалась почти без перерывов от эпохи первобытных охотников и собирателей (12—7 тыс. до н. э.) до появления развитых земледельческих культур. Кроме того, в мощных напластованиях пещер были найдены остатки многих диких и возделываемых растений, связанных с определенным культурным комплексом. Их возраст довольно точно определяется с помощью радиоуглеродного анализа. Основное значение работ Мак Нейша как раз в том и состоит, что ему впервые удалось поставить вопросы, касающиеся происхождения мексиканского земледелия, на твердую хронологическую основу.

Оказалось, что культивируемая кукуруза примитивного типа «Наль-тель» (Nal-tel), составляющая основу питания местных индейцев, появляется в Тамаулипас около 3000 г. до н. э.¹² Но зато такое растение, как тыква-горлянка начинает возделываться в этом районе уже в 6 тыс. до н. э.¹³

Другие культурные растения появляются в штате Тамаулипас гораздо позже — во втором — первом тыс. до н. э. Раскопки горных пещер на северо-востоке Мексики впервые немного приоткрыли завесу над таинственным процессом становления мексиканского земледелия. Но Тамаулипас был всего лишь далекой окраиной, расположенной в стороне от более передовых центров Мезоамерики, находившихся дальше к югу.

⁹ Н. И. Вавилов, Проблема происхождения мирового земледелия, М.—Л., 1932, стр. 5—6.

¹⁰ Там же.

¹¹ Н. И. Вавилов, Мексика и Центр. Америка, как основной центр происхождения культурных растений Нового Света, «Труды по прикладной ботанике, селекции и генетике», т. 26, № 3, Л., 1931, стр. 144.

¹² R. Mac Neish, Preliminary archaeological investigations in the Sierra de Tamaulipas, 1958, стр. 155.

¹³ Там же.

Очевидно, где-то там и нужно было искать основной центр мексиканского земледелия. В связи с этим Мак Нейш приступил (с 1961 г.) к исследованию многослойных пещерных стоянок в штате Пуэбла, на юге Мексики. Даже предварительные результаты его раскопок в этом районе имеют для нас значительную ценность. Гипотеза Вавилова о родине кукурузы получила еще одно подтверждение. Древнейшие находки кукурузы из пещеры Кошкатлан (Техуакан, Пуэбла) относятся по C_{14} к 3600 ± 250 г. до н. э., т. е. к четвертому тыс. до н. э.¹⁴ Пока что — это самая ранняя находка возделываемой кукурузы на американском континенте. Дикая кукуруза с первыми признаками доместикиации встречается в Пуэбле еще около 5000 г. до н. э.¹⁵ Кроме того, южная Пуэбла — место происхождения мускатной тыквы (*Cucurbita moschata*), которая начинает возделываться местным населением уже в шестом тыс. до н. э.¹⁶ Значительно позднее, во втором тыс. до н. э., мускатная тыква распространяется почти по всей территории Мезоамерики. Обыкновенная фасоль (*Phaseolus vulgaris*) также начинает впервые возделываться где-то в этом районе. Согласно данным C_{14} , остатки фасоли из пещеры Кошкатлан относятся ко времени от 5200 до 3400 г. до н. э.¹⁷ В свете последних археологических исследований картина возникновения и развития раннеземледельческих культур в Мезоамерике выглядит следующим образом.

Начиная с седьмого тыс. до н. э. на территории Мексики и Центральной Америки наблюдается резкое изменение климатических условий. Климат становится значительно суше и теплее, приближаясь к современному. В результате этих изменений мегафауна эпохи плейстоцена (мамонты, мастодонты, ископаемые бизоны, верблюды и т. д.) вымирает, и местное население, лишившись прежних источников пищи, которые ему давала раньше охота, вынуждено было перейти почти целиком к собирательству диких плодов и растений¹⁸.

Охота на мелкую дичь, рыболовство и сбор моллюсков служили важным дополнением к растительной пище. Следы таких культур собирателей и охотников удалось обнаружить на большей части территории Мезоамерики. Самые ранние этапы в пещерах Тамаулипас (10—7 тыс. до н. э.) — Диабло и Лерма отражают еще культуру охотничье-собирательского типа. Но уже следующий этап — Инфьернильо (7000—5000 гг. до н. э.) относится целиком к культуре собирателей. По подсчетам Мак Нейша, до 90% всей пищи местного населения в это время давали продукты собирательства, и лишь 10% — охота¹⁹. Важная роль собирательства отражается и в формах каменных орудий, среди которых преобладают терочки и примитивные зернотерки из булыжников. Точно такая же картина наблюдается в это время и в других частях Мексики, например, в южной Пуэбле. Там комплекс Эль Риго (7200—5200 гг. до н. э.) соответствует примерно тому же уровню развития, отражая наличие интенсивного собирательского хозяйства с ничтожной ролью охоты²⁰.

¹⁴ R. Mac Neish, The first annual report of the Tehuacan archeological-botanical project, Andover, 1961, стр. 8.

¹⁵ R. Mac Neish, Agricultural origins in Middle America (Katunob, v. I, No 2), Magnolia, 1960, стр. 3.

¹⁶ R. Mac Neish, The first annual report of the Tehuacan archeological-botanical project, стр. 26.

¹⁷ R. Mac Neish, The second annual report of the Tehuacan archeological-botanical project, Andover, 1962, стр. 33.

¹⁸ J. Lorenzo, La Revolución Neolítica en Mesoamérica, Mexico, 1961, стр. 9.

¹⁹ R. Mac Neish, Preliminary archaeological investigations in the Sierra de Tamaulipas, стр. 155.

²⁰ R. Mac Neish, The second annual report of the Tehuacan archeological-botanical project, стр. 1—3.

Именно в среде собирателей начинаются уже с шестого тыс. до н. э. первые робкие попытки по выращиванию полезных растений. Горные районы тропиков и субтропиков создавали наиболее благоприятные условия для земледелия и для жизни древнего человека. Как раз там мы и находим первые зачатки земледельческого хозяйства. Эти первые попытки по выращиванию растений, следы которых Мак Нейшу удалось обнаружить в слоях шестого — пятого тыс. до н. э., приводят к тому, что уже в четвертом тыс. до н. э. появляются основные культурные растения Нового Света — кукуруза, фасоль и тыква. Эти три растения до сих пор составляют главную пищу мексиканских крестьян. Третье тысячелетие до н. э. — время дальнейшего прогресса земледельческого хозяйства. В более передовых, южных районах (Пуэбла и Оахака) земледелие начинает играть уже решающую роль в экономике, опередив по объему своей продукции долю собирательства и охоты. В Техуакане (Пуэбла), судя по растительным остаткам, основу питания местного населения в течение этапа Пуррон (2500—1900 гг. до н. э.) составляли уже продукты земледелия. В это же время здесь впервые появляется керамика и начинают возникать постоянные поселки земледельцев, смутные признаки которых имеются еще на предыдущем этапе Абехас (3400—2500 гг. до н. э.)²¹.

Начиная с конца третьего тыс. до н. э. и позднее (около 2000 г. до н. э.), следы вполне сложившихся «неолитических» культур с земледелием, керамикой и постоянными поселками встречаются уже во многих районах Мезоамерики. Таким образом, всю эпоху «неолитической революции» можно разделить на два больших этапа.

Первый — этап зарождения земледелия; земледелие в это время — лишь один из способов добывания пищи, подчиненный собирательству и охоте; он длится приблизительно с 7000 по 2500 г. до н. э.

Второй этап характеризуется появлением первых оседлых земледельческих поселений; земледелие начинает играть уже решающую роль в хозяйстве местного населения; начало этого этапа относится примерно к концу третьего тыс. до н. э.

Это утверждение несколько расходится с общепринятыми датировками, поскольку до сих пор начало раннеземледельческих культур относили ко времени не ранее 1500 г. до н. э.²² Однако последние работы Мак Нейша в Пуэбле дают все основания для того, чтобы пересмотреть старые представления о начальных этапах «неолита» в Мезоамерике.

При этом следует особенно подчеркнуть, что керамика, считавшаяся до сих пор основным признаком неолитических культур, появляется в Мезоамерике лишь около 2000 г. до н. э., т. е. гораздо позже, чем развитое земледелие.

Происхождение мезоамериканской керамики. Вопрос о происхождении мезоамериканской традиции гончарного искусства на современном уровне наших знаний решить невозможно. Дело в том, что самые ранние находки керамики в Новом Свете были сделаны далеко за пределами Мексики и Гватемалы: в восточных районах США, в Эквадоре и Панаме. Возраст первых двух находок примерно одинаков — 2500 г. до н. э. Происхождение североамериканской керамической традиции (культуры Вудланд) некоторые ученые связывают с влияниями со стороны неолитических культур Северной Евразии. Другая традиция, следы которой обнаружены в Эквадоре (Вальдивия — 2500 г. до н. э.) и в Панаме (Монагрильо — 2100 г. до н. э.), имела, по-видимому, мест-

²¹ Там же, стр. 36—38.

²² G. Willey, *Mesoamerica*. Viking Fund Publication in Anthropology, v. 32, New York, 1962, стр. 11—12.

ное происхождение²³. До сих пор считалось, что на территории Мезоамерики керамика впервые появляется около 2000 г. до н. э. в Гондурасе (нижний слой Йохоа и Ярумела I)²⁴ и в горной Гватемале (Каминальхуйю). Однако последние работы Мак Нейша в пещере Пуррон (Пуэбла) позволили обнаружить очень примитивную керамику, возраст которой составляет по C_{14} 2300—1900 гг. до н. э., что сразу же ставит ее в число самых ранних керамических традиций в западном полушарии²⁵. Керамика во всех названных выше областях, несмотря на свой примитивный и грубый облик, совсем не имеет общих черт. Таким образом, вопрос о происхождении мезоамериканской керамики остается пока открытым. Не ясны до сих пор и взаимоотношения всех трех ранних традиций. Можно, тем не менее, предполагать, что все они возникли самостоятельно, приблизительно в одно и то же время — в середине или конце третьего тыс. до н. э.

Комплекс оседлости. Первые постоянные поселки земледельцев, состоящие из глинобитных хижин, появляются в Мезоамерике между 3000 и 2500 гг. до н. э. Они еще невелики по размерам и имеют тонкий культурный слой. Окончательное формирование всего оседлого комплекса жизни древних земледельцев завершается в период между 2500 и 2000 гг. до н. э. Таким образом, первый этап сложившихся раннеземледельческих культур архаического периода, который обычно относили к 1500 г. до н. э.²⁶, начинается, вероятно, гораздо раньше, по крайней мере около 2300—2000 гг. до н. э., когда уже имеются налицо все признаки развитого «неолита» — земледелие, как основа хозяйства, постоянные поселки и, наконец, несколько позднее, керамика.

Переход от собирательства и охоты к экономике, основанной на земледелии, был одним из величайших поворотных моментов в истории человечества. Это в одинаковой степени справедливо как для Америки, так и для Старого Света. Судя по имеющимся сейчас данным, этот переворот не был мгновенным актом. В отличие от Старого Света, где первое крупное общественное разделение труда заключалось в выделении земледельческо-скотоводческих племен, на американском континенте этот процесс выразился в выделении только земледельческих племен из массы охотников и собирателей. Причина такого различия вполне понятна — в западном полушарии до прихода европейцев не было домашних животных, не считая лам и индеек.

Начиная с этого момента, процесс развития аборигенных культур Нового Света становится неодинаковым. Различие состоит уже в том, что возникают центры производящего хозяйства, в то время как остальные племена индейцев продолжают оставаться на стадии охоты и собирательства. Кроме того, сами эти центры возникают далеко не одновременно. Мы знаем, что древнейшими очагами земледелия в западном полушарии были некоторые районы Мезоамерики и Андского нагорья (Перу — Боливия). Позднее, во втором и первом тысячелетиях до н. э., земледелие широко распространилось по континенту, в результате чего возникают более молодые очаги земледелия на юго-востоке США (бассейн р. Миссисипи), в южных районах Центральной Америки (Коста-Рика, Никарагуа, Панама). В свете этих фактов становится понятным, почему первые цивилизации индейцев появляются в Мезоамерике и Перу, т. е. на территории древнейших очагов земледелия.

²³ G. Willey, *New World Prehistory*, Washington, 1961, стр. 563.

²⁴ J. Lorenzo, *Указ. раб.*, стр. 19.

²⁵ R. Mac Neish, *Second Annual Report of the Tehuacan archeological-botanical project*, стр. 36—38.

²⁶ G. Willey, *New World Prehistory*, стр. 565.